

Сказка о Филине

Он не любил ночь. Но это было тайной для всех его родных и друзей. Вообще-то, настоящих друзей у него и не было. Не потому, что он был злым и гордым. Нет, он был добрым, может быть, самым добрым из всех филинов этого леса. Его тётушка, старая сова, всегда говорила, что филину нельзя быть таким добрым. Она была его первой учительницей, и на уроках по охоте за мелкими зверушками она всегда его бранила. Он был самым неудачливым охотником. Филин всегда первым из его приятелей слышал шорох в опавших листьях или траве. Первым достигал добычу, но вцепиться в неё когтями он никогда не мог. Он боялся обидеть беззащитного хомяка или мышку, чем вызывал безудержный смех у своих приятелей и приятельниц.

Постепенно друзья от него отвернулись. Да он и сам не старался поддерживать с ними тесных отношений. Ему всегда было тяжело, когда они хвастались своей добычей. Он никого не осуждал. Только понимал, что ему уже никогда не научиться причинять боль мелким грызунам, а тем более убивать их и есть.

Подружки-совы смотрели на него с непониманием и насмешкой. Невзирая на его доброту, силу и честность, ни одна из них не хотела бы иметь такого мужа и главу семейства. Все они думали о будущем потомстве. А какой из него отец, если он не может принести в дом воробья или мышонка, чтобы прокормить своих детей?!

Поначалу его отец-охотник, известный во всей округе своей силой и смелостью, не мог примириться с таким поведением сына. Он даже обращался за советами к докторам и мудрецам из соседнего леса. Однако и они не смогли дать ему полезного совета по поводу невиданной доселе особенности сына. А со временем и отец, и вся родня Филина махнули на него крылом и постепенно перестали с ним общаться. Им было неинтересно вместе: он был другой, он был чужой. И только мама, старая добрая Сова-Ворчунья, жалела сына. Ворчунья всегда приберегала для него какие-нибудь остатки пищи. И когда семейство разлеталось на охоту, мать кормила сына-неудачника и тихонько плакала. Она его любила. Любила, потому что это был её сын, хотя он и не был хищником как все филины. Но она его не понимала и оправдать не могла. Да и Филин не мог себя оправдать.

Однажды, сидя в дупле огромного дуба и дрожа от холода и голода, он услышал разговор между вертлявой Белкой и старой болтливой Сорокой. Сорока, как обычно хвастаясь, рассказывала Белке о том, что она видела,

когда в очередной раз путешествовала в город (там живёт Ворона – её двоюродная сестра, такая же бездельница и болтуня, как она сама). Сорока говорила, что жизнь в городе гораздо легче, теплее и беззаботнее. Всегда можно найти какие-то крошки и остатки пищи. Но зато нужно быть осторожным, так как в городе очень много котов и мальчишек. А они первые враги Сорок, да и всех пернатых вообще. И ещё Сорока рассказала Белке, что в городе она видела настоящее чудо: большую красную Розу. Таких красивых цветов в их лесу она не встречала ни разу. Разболтавшись, беспечная вертихвостка говорила, что готова рискнуть ещё, забыть о мальчишках и котах, чтобы только ещё хотя бы разок уведеть эту красавицу Розу и насладиться запахом её лепестков.

После услышанного разговора Филину приснился странный, но добрый сон. Ему снилась красивая красная Роза. Она росла в большом саду среди других обычных цветов, ласкаемая нежными лучами летнего солнца и тёплым дождём. Она приветливо улыбалась Филину, и казалось, подбадривала его: “Ну что же ты замер? Лети, лети ближе к моим яркими лепесткам”. Филину снилось, что он может видеть днём точно так же хорошо, как Белка или Сорока. Вот только днём все краски и звуки совсем другие. Краски были ярче, полнее, разнообразнее и красивее. Звуки - живее. Сливаясь, они наполняли лес правильными, чередующимися созвучиями. Они выстраивались в затейливую гамму. И если прислушаться и присмотреться внимательней, то можно понять, что ночью лес - угрюмый сонный старик, а с первыми лучами солнца он преобразается в весёлого игривого мальчишку. И этот мальчишка исполняет свою волшебную мелодию с невидимым, но явно присутствующим и повелительным дирижёром.

Филин сидел на дереве с нежными розовыми цветами и старался оставаться никем не замеченным. Он не ответил Розе на её приветствие и на приглашение подлететь поближе – ах, как ему хотелось это сделать! Бедняга боялся разрушить всё шумом своих крыльев и своим, как ему казалось, неуместным видом. Просто смотреть и слушать, смотреть и слушать... .

"Какой-то неправильный и в то же время необыкновенный сон," - думал Филин. Отец всегда говорил, что ночь - самая важная и насыщенная пора жизни для филинов и, стало быть, для всех. Ведь охотиться и резвиться можно только ночью, так как слух и зрение всех филинов предназначены именно для этой поры суток. А яркий, скучный день - для того чтобы спать и готовиться к следующей ночи, спрятавшись в каком-нибудь дупле от больших хищников и разных врагов. "Что бы мог значить этот сон? Ничего подобного мне не снилось никогда в жизни. Неужели что-то необычное может произойти со мной? Но что бы это могло быть?"

И “необычное” произошло. Это было первое чудо, которое случилось с Филином - он нашёл друга!

Однажды после удачной охоты, заботливая Сова-мать поделилась частью своей добычи с Филином. Крот, которого она принесла как всегда тайком, был ещё жив. Ворчунья молча бросила добычу в дупло, где сидел её сын-неудачник, молча и задумчиво какое-то время смотрела на него и, даже не спросив, как дела и не попрощавшись, улетела к своему жилью. Филину, увлечённому воспоминаниями и размышлениями о странном сне, совсем не

хотелось есть. К тому же, чтобы съесть Крота, его надо было сначала убить. А Филин не мог так поступить с бедолагой, пытавшимся найти выход из дупла.

Не найдя дыр или лазеек на дне жилища, Крот попробовал ползти по стенкам вверх. Но каждый раз он неизбежно срывался вниз, ударялся о дно дупла, смешно и неуклюже переворачивался со спины на живот, и начинал это занятие снова и снова. Это движение отвлекло Филина от мысли о странном сне. Какое-то время он смотрел на всё это молча. Но вдруг ему захотелось с кем-то поговорить, поделиться впечатлениями о прекрасной Розе. Найдя обычные "Добрый день" или "Как дела?" совсем неподходящими в данной ситуации, Филин начал разговор так:

- Почему, упав, ты опять начинаешь взбираться по стенке вверх? Неужели ты не видишь что тебе просто не выбраться отсюда?

- Не вижу... - ответил Крот.

- Но, даже если ты доползёшь до выхода, ты всё равно сорвёшься с дерева и упадешь. Здесь очень высоко, ты разобьёшься...

- Может быть. Зато я не умру от голода в этом сыром и душном дупле или не буду разорван твоими когтями.

- Я бы этого не сделал... Я никогда никого не обидел своими когтями - ответил Филин.

- Надо же? А зачем же ты меня тогда поймал и принёс сюда, разве не для того, чтобы убить и съесть?

- Поймала тебя и принесла сюда моя мама, ты разве не видишь этого?

- Не вижу... – ответил Крот.

- А причинять боль я тебе и не собирался. Хочешь, я помогу тебе взобраться сюда, на край дупла, и ты увидишь, как хорошо отсюда видно лес?

- Не хочу. Я не увижу. Ты просто смеёшься надо мной. Тебе мало просто убить меня, ты...

- Да нет же! Что ты заладил одно и то же?! Давай-ка я помогу тебе взобраться сюда и ты увидишь...

- Да не увижу я, я ничего никогда не увижу! Это невозможно.

- Почему же невозможно? Ну хорошо, тогда мы подождём до восхода солнца. Вот увидишь, рассвет наступит очень скоро. И тогда ты...

- ...и тогда я ничего не увижу. Неужели ты не понимаешь, что я не вижу, я не могу видеть... Я – Крот. А Кроты совершенно никогда ничего не видят.

- Ты не можешь видеть??? Прости, я этого не знал. Я и не думал смеяться над тобой, я просто не знал... – голос Филина стал тихим и грустным. Крот сразу же уловил эту перемену. Лишённый одного из чувств восприятия окружающего мира, Крот гораздо больше доверял более развитому у него слуху. Он почувствовал искреннее сожаление и сочувствие в голосе Филина. Смятение и сострадание, с которыми заговорила птица, затронули те же самые нотки в сердце маленького животного, заставили это крохотное сердечко затрепетать не от страха, а от какого-то нового, совсем незнакомого, но сильного и тёплого чувства. Узник понял, что Филин совсем не смеялся над ним, и теперь ему в свою очередь стало жалко своего нового знакомого.

- Знаешь, если ты расскажешь обо всём что видишь – я буду тебе очень благодарен, – начал Крот, прерывая затянувшееся молчание – прости, я думал ты просто надо мной смеёшься.

- Конечно же я расскажу тебе – быстро подхватил обрадованный Филин. Я с удовольствием расскажу тебе обо всём, что я вижу, где я бывал, о чём слышал. Я тебе всё расскажу, если ты только хочешь слушать!

Филину, который давно ни с кем не общался, очень хотелось поговорить обо всём, что его тревожило, о чём он думал, обо всём том, о чём он стеснялся говорить со своими сверстниками и со своей родней. Одни просто его не понимали, а другие ещё и смеялись над ним. Он рассказывал без умолку обо всём. Крот оказался очень внимательным слушателем и прекрасным собеседником. Он ни разу не перебил Филина за время всего разговора. Отвечал только тогда, когда Филин спрашивал его мнение, смеялся вместе с Филином, когда тот рассказывал что-нибудь весёлое. И только когда Филин замолчал на несколько минут, он попросил его ещё раз повторить странный сон о прекрасной Розе, что Филин и сделал с удовольствием.

- Скажи, - задумчиво сказал Крот после того как Филин закончил свой рассказ – а почему одни цветы обычные, а другие – нет? Чем они лучше?

- Наверное, они просто красивее...

- А что такое красота? – не унимался Крот.

- Красота? Красота – это когда... Красота - это когда тебе... Ну когда ты, например видишь то э-э-э... хм... Я не знаю... Я не знаю?..

- Да тебе же, наверное, нужно идти домой, – спохватился Филин – тебя, наверное, уже давно заждались. Хочешь, я тебя отнесу?

- Никто меня не ждёт, и спешить мне некуда, – грустно ответил Крот. – Знаешь, ты меня и правда отнеси к моей норе, а завтра прилетай ко мне, и мы опять поговорим. Может я тебе тоже расскажу что-нибудь, что тебе интересно, хорошо?

Так и поступили. С этого момента, каждый день друзья встречались у норы Крота и говорили на всякие темы. Крот оказался не только хорошим слушателем, но и прекрасным рассказчиком. Он мог часами повествовать Филину предания, которые он слышал в детстве от бабушки. Он мог в лицах изображать весёлые истории, подслушанные им от разных обитателей леса. Угрюмый и замкнутый с виду, он становился весёлым и шумным, когда подражал Зайцу или Сороке, говорил вкрадчивым и хитрым голосом, копируя Лису, вёл себя безалаберно и вольготно, притворяясь Медведем. Часто Филин аккуратно брал Крота в когти и друзья улетали куда-нибудь в отдалённые места леса, где они ещё не бывали. Филин описывал по дороге всё что видел, а Крот с огромным интересом ловил каждое его слово. Он всё видел глазами своего друга. Но чаще всего, он просил Филина рассказать ему свой сон о прекрасной Розе.

К концу лета приятели настолько привыкли друг к другу, что не могли провести в разлуке и полдня. С наступлением осени, Филин стал замечать какую-то неуловимую тревогу в голосе и поведении друга. Когда он спросил его об этом, Крот ему ответил

- Когда выпадет снег, мы не сможем больше встречаться. Я должен уйти к себе в нору и уснуть до весны. Только весной, когда растает снег и земля станет мягкой и тёплой, я смогу тебя увидеть опять. Но до того как мы расстанемся, я хочу чтобы мы с тобой полетели в город и нашли тот сад, где растёт Роза. Я хочу чтобы ты увидел, наконец, её своими глазами и описал её мне. Во время долгого зимнего сна, я буду вспоминать твой рассказ, я буду видеть её во сне. Это скрасит мою разлуку с тобой, и твоя мечта тоже сбудется.

- Именно об этом и я хотел тебя попросить, – тут же обрадованно воскликнул Филин – но я не решался предложить тебе такое рискованное путешествие. Ведь город далеко от леса, и там не совсем безопасно. А оставить тебя здесь одного, а самому лететь в город, я бы тоже не смог. Вот и прекрасно. Мы летим!

Через несколько дней друзья отправились в заветное путешествие.

Зима в этом году началась очень неожиданно. Путешественники уже приближались к городу, когда угрюмые снежные тучи заволокли всё небо и подул сильный ветер. Мокрый тяжёлый снег ложился на глаза, крылья, спину Филину и казался непробиваемой стеной на его пути. Несколько раз бедняга ударялся о ветки невидимых в этом крамешном месиве деревьев и падая, ронял Крота. Но снова он его находил, снова друзья из последних сил поднимались в небо, снова падали и снова продолжали приближаться к цели. Наконец они достигли города. Здесь буря, останавливаемая высокими домами и деревьями, казалась меньше. Ветер, разбившись о постройки, не хлестал так беспощадно как в открытом поле. Непривычный свет фонарей отпугивал путешественников и Филин старался выбирать более тёмные и тихие улочки. Уже было около полуночи, и в большинстве окон свет был погашен. Город спал, убаюкиваемый неожиданной бурей и внезапно разыгравшимся неуправляемым ветром.

Филин, совершенно выбившийся из сил, уже потерял надежду найти то за чем они совершили это рискованное путешествие. И вдруг... В погасшем окне одного из домов он увидел прекрасный цветок, стоявший на подоконнике. Сомнений не могло быть, это была Роза. Именно такой Филин видел её во сне, именно такой он всегда представлял её себе. Филин опустился на балкон.

- Дружище, слушай, мы нашли её. Это она, я вижу её. Это Роза. Она прекрасна, она неповторима. Ты слышишь?

Ничего не ответил другу Крот. Он уже ничего не слышал и не мог ничего ответить. Бедняга никогда в жизни не был на таком сильном холоде. Его бездыханное тельце не выдавало никаких признаков жизни. Напрасно друг пытался согреть его своими слезами, закрывая крыльями от ветра и снега. Напрасно он пытался вернуть к жизни единственное в мире близкое ему существо описаниями прелестей Розы. Всё уже было напрасно...

Медленно буря начала затихать, переходя в сильный мороз. Обессиленный Филин, прижимая тело друга к своему и закрывая его своими крыльями, стал забываться в каком-то спокойном сне. Ему уже не было холодно. Ему стало тепло и уютно. Немигающими глазами он смотрел на

Розу в окне. Она, как и тогда во сне, манила его своими лепестками, звала к себе поближе. Но он не двигался. Он продолжал смотреть и слушать, смотреть и слушать...

Утро после бури было тихим и морозным. Солнечные лучи, отражённые от пронзительно-белого снега, сияли настолько сильно, что только что проснувшемуся мальчику было больно открыть глаза. Смешно щурясь, он всё-таки умудрился открыть один глаз и посмотрел на свой любимый цветок, стоящий на подоконнике. Свет, льющийся из окна, казалось изо всех сил давил на стёкла и на оконные рамы, пытаясь ворваться в комнату и залить ярким сверкающим всё что там находилось. Освещённый этими лучами цветок казался величественным живым существом, окутанным каким-то волшебным хрустальным ареолом. Всё выглядело как-то сказочно, торжественно и непривычно. Когда мальчик подошёл к окну, то увидел что на улице всё было абсолютно белым.

- Мама, можно я открою балкон и потрогаю первый снег руками? Он такой белый и такой чистый, – спросил он маму.

- Хорошо, малыш. Но только на минутку, иначе ты можешь простудиться.

Первое что он увидел на балконе, была неподвижная большая птица, каких он никогда не встерчал ни в парке, где он гулял всегда с папой, ни в деревне, где он бывал каждое лето у бабушки. Одно крыло птицы было отброшено в сторону, а вторым она прижимала к себе тело какого-то маленького животного, размером с хомячка.

- Мама, посмотри кто к нам пришёл в гости, – крикнул он маме.

Мальчик попытался их погладить, но тут же одёрнул руку. Их тела были пугающе тверды и холодны.

- Мама, давай их возьмём домой и согреем. Они будут у нас жить. Я их буду любить и заботиться о них. Ведь щенка вы подарите мне только на мой День Рождения. Значит до весны они могут у нас жить. А весной мы их отнесём в лес и выпустим. Пожалуйста, мама, пожалуйста. Я обещаю тебе что больше никогда не буду проказничать, буду тебе всегда помогать во всём и по всем предметам иметь только пятёрки.

- Малыш, мы не можем взять их домой, они замёрзли, они мертвы...

- Нет, мамочка, нет. Они не замёрзли, они... мама, они спят. Ведь правда что они спят? Они просто сильно устали и теперь спят. Правда? – глаза мальчика наполнились слезами и каким-то безысходно-грустным, не детским выражением вопроса. Этот взгляд, эти слёзы, эта взрослая боль испугали маму. Она внимательно посмотрела в печальные глаза сына и прижала его голову к своей груди, чтобы он не видел её слёз.

- Да, малыш, они спят... Конечно же, они просто устали от долгого пути и спят. Им, наверное, снится лето и лес...

Они спали...

Им снилась красивая красная Роза. Она росла в большом саду среди других обычных цветов, ласкаемая нежными лучами летнего солнца и тёплым дождём...